

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT I

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

1 МАЯ

Житие и страдания святого нового преподобномученика Акакия¹²⁰

Святой преподобномученик Акакий, во святом крещении Афанасий, был сыном благочестивых родителей. Место жительства их было селение Неохори, в Македонии, близ Солуни. Вследствие крайней бедности они не в состоянии были приобретать в том селении средств к своему существованию и переселились в город Серес. Между детьми их Афанасий был старший, тогда ему было девять лет. Желая, чтобы он с молодых лет научился какому-нибудь полезному ремеслу, а не скитался праздным, они отдали его одному башмачнику. Но это не только не принесло Афанасию пользы, а напротив, причинило ему ужасный вред и привело к бедствию, ибо башмачник, взявший его на свое попечение для научения своему искусству, вместо благоразумных наставлений и вразумлений употреблял ежедневные, безрассудные и жестокие побои. Не перенося жестокостей своего хозяина, несовершеннолетний Афанасий желал освободиться от злого и безчеловечного этого тирана и не приметно, сверх чаяния, впал в когти мысленного человекоубийцы – дьявола. В один день, именно – святой и Великой

пятницы, башмачник – хозяин Афанасия, по наущению, может быть, демоном, с большим против прежнего немилосердием избил его. От частых побоев совершенно упавший духом, Афанасий вышел из дома своего хозяина, плакал, рыдал, шел сам не зная куда, а день склонялся уже к вечеру. К своему несчастью встретил он на улице двух оттоманок. Эти женщины, выражая коварное милосердие к сетующему и голодному Афанасию, ввели его в дом свой, у ворот которого они тогда находились, обласкали его и накормили, и с тем вместе предложили, отверженные, отречься истинного Хлеба, спешшего с небесе, Господа нашего Иисуса Христа. Афанасий, от жестокостей своего хозяина уже совершенно потерявший и силу воли, и терпение, к тому же думавший, что он нашел наконец истинное избавление и покой – увы! – отрекся Иисуса Христа.

Как только турчанки услышали согласие Афанасия на отречение от христианской веры, тотчас отвели его к хазнадарю Юсуф-бею, который оставил Афанасия в своем доме и, не отлагая времени, совершил над ним обрезание с переменою христианского имени на мусульманское, и потом, усыновив его, питал к

нему неограниченную любовь, которую одинаково разделяла и его жена.

Прожив девять лет в богатом доме во всяком довольстве и роскоши, он достиг восемнадцатилетнего возраста. В это время жена бея, питавшая к нему доселе материнскую любовь, переменила ее на страстную и, не умея долее скрывать своей страсти, изъявила Афанасию свое желание быть с ним, но целомудренный юноша, подобно прекрасному Иосифу, бежал от нее, не соизволяя быть с ней в греховной связи. Однако злобная турчанка, видя себя пристыженной поступком Афанасия, оболгала его пред своим мужем, будто бы он хотел сделать над ней насилие. Юсуф, выслушав жалобу своей жены, немедленно выгнал Афанасия из своего дома, дав ему полную свободу идти куда хочет.

Получив свободу, Афанасий пошел в Солунь к своим родителям, куда они переселились из Сереса вскоре по отречении Афанасия от христианской веры. Родители, увидев своего сына, которого считали погибшим, обрадовались, особенно когда они узнали от него, что он оставляет мусульманскую веру и всем сердцем своим сопричисляется к словесному стаду Христову.

После нескольких дней пребывания своего в родительском доме они посоветовали ему удалиться на святую Гору Афон, чтобы там, исповедавшись духовным отцам о своем падении, омыл бы оно покаянием и слезами.

– Притом помни и то, – сказала ему мать, – так как ты произвольно отрекся Иисуса Христа, так точно с дерзновением должен и исповедать Его пред турками и за любовь сладчайшего Иисуса принять мученическую кончину, омыв свое глубокое падение своей кровью.

О, благочестивая и чадолюбивая мать! Она не жалеет тела своего сына, чтобы спасти душу его для вечной жизни.

Услыша от матери своей то, чего желал и сам Афанасий, он вскоре удалился на святую Афонскую Гору, где и поступил в Хиландарский монастырь. Прожив здесь несколько времени, он по совету старцев той обители отправился в Ксенофский скит к духовнику Николаю, который, выслушав исповедь Афанасия, прочитал над ним установленные православной Церковью умиловительные молитвы, потом помазал его св. миром и отпустил обратно в Хиландарь.

После этого, прожив в Хиландарской обители около года, он оттуда переместился в Иверский монастырь. Здесь он узнал о недавно

пострадавших новопреподобномучениках Евфимии и Игнатии. Выслушав весь рассказ о святых мучениках, он загорелся желанием отмыть свое отречение от Христа, подобно им, своей кровью, а потому отправился он к бывшему наставнику новопреподобномучеников, иеромонаху Никифору, которому во всем искренно исповедался; при этом не скрыл и своего желания идти по стопам св. мучеников Евфимия и Игнатия. Духовник объяснил ему все трудности, которые необходимо испытать, чтобы получить мученическую кончину, и видя его готовность последовать его совету, согласился принять его под свое руководство.

Подвиги, проходимые Афанасием, как то: пост, бдение и непрестанная молитва, привели в зависть злобного врага – диавола, который, чтобы расслабить Афанасия в добродетельной жизни, начал всевать в юное его сердце разные помыслы, будучи побежден которыми, он в одну глубокую ночь, никому не сказавшись, ушел из этой обители и после семичасового пути достиг обители Симонопетрской, где по просьбе его был принят тамошним игуменом в число братства. Но враг, сбив однажды в самовольную и более свободную жизнь, и здесь не оставил его в покое, ибо вскоре и отсюда Афанасий перешел

опять в Хиландарский монастырь, но, однако, он и здесь не мог ужиться: своеволие влекло его к самостоятельности, и однажды, будучи подвержен одним старцем резкому выговору касательно его поведения, он не стерпел этого выговора и решился опять возвратиться к духовному своему отцу, Никифору.

Придя к сему доброму и чадолюбивому отцу, Афанасий горько раскаивался в своем поступке и со слезами просил причислить его опять к лику святого его братства, обещая впредь не удаляться отсюда. Долго Никифор не соглашался принять своевольного сына, но, будучи тронут его смиренным прошением и слезами, сжалился над ним и принял его вторично в свое малое братство; притом поручил старцу Акакию наблюдать за ним, чтобы он не впал опять в своеволие.

Приняв в свое руководство Афанасия, старец Акакий поместил его в отдельной келье и назначил ему подвиги больше первых, каковые Афанасий проходил с любовью, и от сердечного умиления Бог даровал ему слезы, так что глаза его сделались как бы неиссякаемым источником, постоянно точащим слезы. Достигнув такого состояния, он стал просить духовника удостоить его ангельского образа. Духовник, видя его преуспеяние в добродетели и твердость в

мыслях против искушений, постриг его в монашество с именем Акакия, и чрез несколько времени видя, что Акакий уже созрел в добродетелях и достиг совершенства, благословил его отправиться в мученический подвиг, при этом дав ему в спутники старца Григория, который в свое время был спутником преподобномучеников Евфимия и Игнатия. Вскоре после этого был нанят корабль, и они, простившись со св. старцами, 1 апреля оставили Св. Гору и отплыли в Константинополь.

Во время плавания Григорий рассказал начальнику корабля и матросам, кои все были православные христиане, о намерении Акакия, просил их содействовать в этом деле, на что они согласились с полной охотой.

22 апреля прибыли они в Галату Константинопольскую, а на другой день Григорий и Акакий в сопровождении начальника корабля отправились к одному знакомому христианину – Григорию – и остановились у сего доброго мужа.

В тот день, когда Акакий должен был выдать себя турецким властям, они приобщились св. Христовых Таин и прямо из церкви отправились на привезший их корабль. Здесь Акакий переделался в турецкие одежды, которые заблаговременно приготовил ему начальник

корабля, и, сокрушаясь о разлуке со старцем Григорием, со слезами припал он к ногам его и просил благословения. Старец, проливая слезы, облобызал Акакия и благословил идти на священный и великий подвиг. Затем Акакий, простившись со всеми и дав всем о Христе целование, пошел в оттоманскую Порту в сопровождении брата начальника корабля, который добровольно вызвался проводить Акакия, ибо Акакий не знал туда дороги.

Достигнув Порты, Акакий расстался со своим путеводителем и вошел на крыльцо судилища; здесь его остановил преддверник, который спросил его, кто он и зачем пришел сюда.

Акакий рассказал ему о своем отречении от христианской веры, о месте своей родины, исповедал пред ним Христа истинного Бога, а Магомета проклял, назвав его обманщиком и лжепророком. Потом, в доказательство своего отречения от мусульманской веры, снял со своей головы зеленую повязку, бросил ее на землю и, насмехаясь над турецкой верой, стал ее топтать ногами.

Преддверник, видя такую дерзость, начал его бить, а так как время не позволяло представить его верховному визирю, то он, заковав ноги св. мученика в кандалы, запер его в темницу. По окончании присутствия святой приведен был в

судилище, где сперва ласками начали уговаривать его отречься от христианской веры, но св. мученик, как адамант, оставался твердым в своем исповедании.

Видя непреклонность мученика, судьи приказали его бить и потом бросить в темницу.

На другой день, в воскресенье, в 4 часа дня, мученика привели к самому визирю, но и визирь не мог отклонить его от исповедания имени Христова. После этого он отослал св. страдальца к градскому судье, но и там мужественный воин Христов остался непоколебимым, и в тот же день последовал приговор обезглавить исповедника Христова. В вечер того же дня Григорий узнал от некоторых христиан о мучениях Акакия, порадовался за него и для духовного утешения святого счел необходимым сподобить его приобщения Христовых Таин, только не знал, каким путем привести в исполнение это святое дело. В этом столь затруднительном деле он обратился за советом к вожатому Акакия, который согласился исполнить поручение.

После сего Григорий тотчас пошел к священнику, у которого стал просить часть пречистого Тела Господня для узника, страдавшего за Христа. Священник без всякого смущения вложил часть св. Таин в малую

дароносицу и передал тому благочестивому христианину для передачи оных Акакию, который немедленно отправился в темницу, благополучно вошел в нее, так как караульные солдаты, оставив свои посты, завтракали. В это счастливое время посланный пробрался в темницу и передал Акакию св. Дары. Потом стал возвращаться обратно к выходу, но – увы! – часовые окончили завтракать и уже стояли на своих местах. Их удивила дерзость этого доброго христианина, а потому, жестоко избив его, выбросили вон. Когда же он пришел в чувство от бывшего обморока, то не помнил, каким образом он очутился вне темницы. Чувствуя сильную боль от побоев, он сравнивал свои страдания с страданиями Акакия и воображал, какой радостный будет конец его страданиям! В это время он услышал шум идущих турецких солдат, которые вели Акакия со связанными назад руками, плевали на него, толкали и били без всякого милосердия. Доведенный до места Пармак-капи, святой встал на колена, преклонил св. свою главу и громко сказал палачу:

– Опускай твой меч, только смело и метко, – и в ту самую минуту сильная рука палача опустила меч, и священная глава отделилась от многострадального тела, а праведная душа

отлетела в обитель Небесного Отца, в понедельник, 1 мая 1816 г., в шесть часов пополудни.

Как только Григорий узнал о кончине св. мученика, первой его заботой было купить у караульных солдат мощи Акакия; для этой цели он сделал предложение некоторым христианам, которые охотно согласились пожертвовать кто что мог, и таким образом составилось восемьсот пиастров, которые были заплачены алчным туркам, а тело мученика с подобающей честью взяли и перенесли на тот самый корабль, который привез святого в Константинополь, так как начальник корабля по любви к мученику согласился ожидать его кончины и отвезти Григория вместе с телом преподобномученика обратно на Св. Гору.

В пять часов ночи корабль снялся с якоря и, управляемый рукой Всевышнего, благополучно достиг Афона. Мощи св. мученика были перенесены с корабля в ту самую келью, в которой он подвизался еще при жизни, и с благоговением погребены в новосозданном храме, в честь прежде него пострадавших двух св. преподобномучеников – Евфимия и Игнатия. Благоприятными молитвами преподобномученика Акакия, да сподобимся и мы получить Царство Небесное, о Христе Иисусе

Господе нашем, Которому подобает слава, честь и держава, всегда и в безконечные веки. Аминь. В тот же день вместе с св. Акакием совершается память и св. преподобномучеников: Евфимия (см. житие его 21 марта) и Игнатия (см. житие 20 октября).

Святые главы всех трех сих преподобномучеников находятся ныне в русской на Афоне обители св. великомученика Пантелеймона. Есть им и отдельная служба, изданная Новонямецким монастырем: «Служба святым преподобномученикам Евфимию, Игнатию и Акакию», Спб, 1871 г., 24, 39 стр.

* * *

120

С рукописи скита святого Предтечи.

